

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 Сентября

№ 36.

1906 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальная награда.

Резолюціею Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Лаврентія, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 7-го сентября сего года за № 5801, священникъ церкви села Мягкаго, Веперскаго уѣзда, *Николай Ильинскій* за долговременную безпорочную службу, кротость и уступчивость награжденъ набедренникомъ.

Пожертвованіе.

Въ церковь села Лобанова, Ефремовскаго уѣзда, мѣстное церковно-приходское попечительство пожертвовало деревянную кухню, стоимостью 50 р., для церковнаго дома, занимаемаго мѣстнымъ псаломщикомъ.

Разныя извѣстія по епархіи.

Совершенно освященіе вновь устроеннаго придела во имя Св. Θεодосія въ храмъ села Изволи, Алексинскаго уѣзда.

— Утвержденъ законоучителемъ священникъ Серафимовской, гор. Тулы, церкви *Николай Меморанскій* во вновь

открытомъ начальномъ училищѣ, при сиротскомъ домѣ имени С. А. и Е. Н. *Ермолаевыхъ* на Арсенальной площади въ городѣ Тулѣ.

— Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи, **утверждены церковными старостами:** 1) въ Богородицкомъ уѣздѣ, къ Спасопреображенской церкви села Дѣдилова купецъ *Александръ Голыцевъ*; 2) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Зайцева крестьянинъ *Захарій Исеевъ*; 3) въ Веневскомъ уѣздѣ, къ церкви села Истомина крестьянинъ *Сергій Новиковъ*; 4) въ Ефремовскомъ уѣздѣ къ церкви села Пожилина дворянинъ *Алексій Левшинъ*.

— **Утвержденъ председателемъ** церковно-приходскаго попечительства въ Богородицкомъ уѣздѣ при церкви села Стублонокъ крестьянинъ *Александръ Серезинъ*.

— **Рукоположенъ** 5 сентября діаконъ Троицкой церкви, с. Серебряныхъ Ирудовъ, Веневского уѣзда, *Николай Ильинскій* во священника въ село Мягкое, того же уѣзда.

— **Перемѣщены:** священникъ села Знаменскаго, Новосильскаго уѣзда, *Петръ Виноградовъ* въ село Михайловское-Мансурово, того же уѣзда, — 11 сентября, псаломщикъ Нижней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Супрутскій* въ Орловскую епархію — 13 сентября; монахъ Свято-Духова монастыря *Евстратій* въ Тульскій Богородичный, что въ Щегловѣ, монастырь — 10 сентября.

— **Допущены къ исполненію обязанностей псаломщиковъ:** въ село Михайловское-Мансурово, Новосильскаго уѣзда, студентъ Тульской духовной семинаріи *Аркадій Разумовскій* — 9 сентября; въ село Щетинино, Бѣлевскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Нырко* — 13 сентября.

— **Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика** села Маслова на Мечи, Ефремовскаго уѣзда, *Сергій Преображенскій* — 13 сентября.

— **Отчисленъ отъ мѣста псаломщикъ** Всесвятской-Кладбищенской, г. Крапивны, церкви *Николай Успенскій* — 10-го сентября.

— По указу Св. Синода, отъ 1 сентября 1906 г. за № 9481, монахиня Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря *Евпраксія* назначена настоятельницею Каменскаго-Успенскаго женскаго монастыря, Черниговской епархіи.

— Смотритель Николо-часовенской, г. Тулы, церкви іеромонахъ *Сила* Его Преосвященствомъ 12 сентября назначенъ

временно исправляющимъ должность настоятеля Бѣлевской Введенской Макарьевской Пустыни.

— Иеромонахъ Тульского Архіерейскаго дома Макарій, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 13 Сентября, назначень и. д. казначея и управляющаго Николо часовенскою г. Туль церковью.

— Уволены за штатъ: псаломщикъ села Щетинина, Бѣлевскаго уѣзда, *Димитрій Чернавкинъ* — 8 сентября и протоіерей Старо-Никитской, г. Тулы, церкви *Василій Никольскій* — 15 сентября.

— Умерли: 2 сентября священникъ села Сенькова, Каширскаго уѣзда, *Михаилъ Успенскій* и 31-го августа псаломщикъ с. Жердева, Новосильскаго уѣзда, *Петръ Соколовъ*.

Циркулярный указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Тульской Духовной Консисторіи о. о. благочиннымъ епархіи, отъ 7 сентября 1906 г. № 31.

Въ селѣ Хочевѣ, Бѣлевскаго уѣзда, 15 минувшаго августа сгорѣла церковь. По произведенному благочиннымъ дознанію сгорѣніе хочевской церкви произошло, надо полагать, отъ упавшаго во время богослуженія изъ кадила угля, своевременно незамѣченнаго. Въ видахъ предупрежденія подобныхъ несчастныхъ случаевъ, Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, подтверждаетъ циркулярно о. о. настоятелямъ церквей, чтобы они, по окончаніи богослуженія, внимательно освѣдомлялись или сами лично или чрезъ другихъ членовъ причта о томъ, потушены ли всѣ свѣчи и лампы, не заронился ли гдѣ уголь отъ кадила и проч. и только тогда приказывали сторожу запираеть церковь.

О чемъ Духовная Консисторія и посылаетъ Вамъ, о. Благочинному, сей указъ для объявленія настоятелямъ церквей подвѣдомаго Вамъ округа.

С п и с о к ъ наличнаго состава лицъ, служащихъ въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ къ началу 190⁶/₇ учебнаго года.

Смотритель училища, протоіерей Николай Степановичъ Гриневичъ; въ 1888 году, по оконч. курса С.-Пет. духовн. акад. дѣйств. студ., назн. псаломщ. при кафедрал. соборѣ въ гор. С.-Франциско; 3 февр. 1891 г. свѣщ. и 25 дек. 1895 г. прот. тамъ же; 8 іюня 1896 г. канд. богосл.; 22-го Ноябр. 1896 г. смотр. Оренбург. дух. учил.; 23 авг. 1903 г. смотр. Бѣлев. дух. учил.; имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

Помощникъ смотрителя Василій Васильевичъ Рклицкій статскій совѣтникъ, дѣйствительный студентъ Императорскаго новороссійскаго университета 1882 г.; 18 янв. 1883 г. препод. русскаго яз. Елисаветградскаго духов. учил.; 12 мая 1892 г. помощн. смотр. Новгородсѣверскаго духовн. учил.; 10 марта 1898 г. препод. русскаго яз. того же училищ. въ старшихъ классахъ; 9 сент. 1898 г. помощн. смотр. Бѣлевскаго духов. училищ.; имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

Русск. и церк. славян. яз. стар. кл.—Иванъ Николаевичъ Борисоглѣбскій, надворный совѣтникъ, кандидатъ Московской духов. акад. 1898 г.; 17 сент. 1898 г. препод. русск. и церк. славян. яз. въ старшихъ классахъ Новгородсѣверскаго дух. учил.; 1 февр. 1901 г. препод. тѣхъ же предм. въ старшихъ классахъ Бѣлевскаго дух. учил.

Греч. яз.—Петръ Сергѣевичъ Глаголевъ, статскій совѣтн., кандидатъ Московской духов. акад. 1880 г.; 18 авг. 1880 г. препод. арием. и геогр. Приворотскаго дух. учил.; 21 апр. 1881 г. помощн. смотр. того же учил.; 4 сент. 1883 г. препод. греч. яз. Бѣлевскаго дух. учил.; имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

Латинск. яз.—Василій Андреевичъ Вознесенскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ СПБ. дух. акад. 1881 г.; 11 авг. 1881 г. препод. латин. яз. Бѣлевскаго духов. учил.; имѣеть орд. св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

Ариемет. и геогр.—Василій Николаевичъ Благовѣщенскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской дух. акад. 1887 г.;

4 ноября 1888 г. препод. ариом. и геогр. Бѣлевскаго духов. учил.; имѣетъ орд. св. Анны и Станислава 3 ст.

Чистописанія—**Теодоръ Сергѣевичъ Боженовъ**, студентъ Тульской дух. семина. 1905 г.; 16 авг. 1906 г. учит. чистописанія Бѣлевскаго дух. учил.; онъ же и надзиратель за учениками училища съ 28 август. 1905 г.

Церковнаго пѣнія—**Владиміръ Васильевичъ Погожевъ**, воспитанникъ Тульской духов. семина. 1904 г.; 12 іюля 1904 г. псаломщикъ Спасопреображенской, г. Тулы, церкви; 3 ноября 1905 г. учитель церк. пѣнія Бѣлевскаго дух. учил.

Надзиратели:

Михаилъ Константиновичъ Воскресенскій, студентъ Тульской духовной семинаріи 1905 г.; 4 сент. 1905 г. надзиратель за учениками Бѣлевскаго дух. учил.

Сергѣй Ивановичъ Батовъ, студентъ Тульской духовной семинаріи 1906 г.; 21 авг. 1906 г. надзиратель за учениками Бѣлевскаго духов. училища.

Николай Мелетіевичъ Воскресенскій, студентъ Тульской духов. семинаріи 1906 г.; 21 август. 1906 г. надзиратель за учениками Бѣлевскаго дух. училища.

Экономъ при училищѣ **Иванъ Филипповичъ Алферьевъ**, воспитанникъ Тульской дух. семинаріи 1902 г.; 15 іюня 1902 г. псаломщикомъ села Осиновой Горы, Тульскаго уѣзда; 29 янв. 1904 г. псаломщикъ при церкви Бѣлевскаго духов. учил. и экономъ при училищѣ.

Смотритель училища, прот. *Н. Гринкевичъ*.

Дѣлопроизводитель *Василій Вознесенскій*.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села **Успенскаго-Кобылки**, Богородицкаго у., съ 30 Ноября 1905 г. Земли церковной 40 д. Прихожанъ м. п. 1930. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % со 100 руб.

2) Села **Малевки**, Богородицкаго уѣзда, Земли цер. 42 дес. Прихожанъ м. п. 4514. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % въ годъ 12 руб.

3) Села Нефедьева, Каширского у., съ 17-го Июля с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 161. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

4) Села Суровъ, Новосильскаго у., съ 10 Августа с/г. Земли церковной 46 дес. 1543 кв. с. Прихожанъ м. п. 1746. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.

5) Села Никитскаго, Богородицкаго у., съ 28 Августа сего года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 4416. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1500 р.

6) Села Карпова, Веневскаго у., съ 28 Июля с/г. Земли церк. 36 дес. Прихожанъ м. п. 474. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ 40 руб. 44 коп.

7) Села Сеякова, Каширскаго у., съ 2 сентября сего года. Земли церковной 37 дес. 1514 кв. саж. Прихожанъ м. п. 344. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 800 руб. Для причта имѣются церковные дома.

8) Села Знаменскаго, Новосильскаго у., съ 11 сентября с/г. Земли ц. 38 дес. 275 кв. с. Прихожанъ м. п. 530. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Кириллова, Новосильскаго у., съ 21 Февраля сего года. Земли церковной 40 дес. 1320 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1203. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села Карамышева, Крапивенскаго уѣзда, съ 5 Марта. Земли церк. 32 дес. 1011 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1353. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Клекотоя, Епифанскаго у., съ 24 Апрѣля сего года. Земли ц. 34 дес. 2235 кв. с. Прихожанъ м. п. 1332. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4942 руб.

4) Села Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 3 Апрѣля. Земли ц. 68 дес. 400 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1232. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

5) Села Горячвина, Крапивенскаго у., съ 5 Мая. Земли ц. 37 дес. 391 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1236. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2930 руб.

6) При Успенской, г. Бѣлева, церкви съ 29 Апрѣля. Земли ц. 72 дес. 1867 кв. с. Прихожанъ м. п. 280. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 131 руб. 80 коп.

7) Села Вышняго-Костомарова, Крапивенскаго у., съ 15 Мая. Земли ц. 36 $\frac{1}{2}$ д. Прихожанъ м. п. 1578. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2209 р. 67 к.

8) Села Орловки-Троицкаго, Епифанскаго уѣзда, съ 12 Июля. Земли церк. 33 дес. Прихожанъ м. п. 1127. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

9) Села Никольскаго-Бредихино, Новосильскаго у., съ 22 Августа. Земли ц. 41 дес. 2378 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1186. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{1000}$ въ годъ 41 р. 80 к.

10) Села Глубокъ, Новосильскаго у., съ 28 Августа с/г. Земли церковной 125 дес. 408 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1485. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.

11) При Соборной, г. Бѣлева, церкви съ 27 Августа с/г. Земли церковной 114 дес. 156 кв. саж. Прихожанъ м. п. 226. Причта положено быть: протоіерею, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 4983 руб. Для діакона имѣется церковное помѣщеніе.

г) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Никитскаго, Богородицкаго уѣзда, съ 11 Августа с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 4416. Причта положено быть: 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1500 руб.

2) Села Жердева, Новосильскаго у., съ 31 Августа с/г. Земли церковной 71 дес. Прихожанъ м. п. 691. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 300 руб.

3) Села Черняевки, Богородицкаго у., съ 18 Сентября сего года. Земли ц. 38 дес. 1200 кв. с. Прихожанъ м. п. 2191.

Причта положено бытъ: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 550 р.

4) При Всесвятской-кладбищенской, г. Крапивны, церкви съ 10 Сентября с/г. Причта положено бытъ: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 5653 руб.

5) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1887 г. съ капиталомъ въ 181 руб. 80 коп. причтъ получаетъ % съ капитала въ 181 руб. 80 коп.

6) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1878 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 280 руб. 80 коп.

7) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1878 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 280 руб. 80 коп.

8) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1878 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 280 руб. 80 коп.

9) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1878 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 280 руб. 80 коп.

10) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

11) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

12) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

13) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

14) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

15) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

16) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

17) Земля въ с. Прыжковъ м. в. 1886 г. причтъ получаетъ % съ капитала въ 41 руб. 80 коп.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 Сентября. № 36. 1906 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

КОЛОССКАЯ ЦЕРКОВЬ

и посланіе къ Колоссянамъ. *)

Устные и письменные труды Ап. Павла для основанія и утвержденія ея.

Епископа Михаила.

• Побужденія къ написанію посланія: Колосскіе лжеучители, ихъ характеръ и происхождение.

Пришли къ Ап. Павлу въ Римъ, Епафрасть возвѣстилъ ему о состояніи Колосской церкви, похвалилъ вѣру Колоссянъ и ихъ любовь, доставилъ ему письмо отъ Лаодикійцевъ (4, 16), въ которомъ они, вѣроятно, требовали разрѣшенія какихъ-либо недоумѣній, и увѣдомилъ объ опасности, угрожавшей Фригійскимъ церквамъ со стороны лжеучителей, которые, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ посланія, уже по-

*) Продолженіе. — См. № 35.

явились въ Колоссахъ и распространяли свои лжеученія, увлекшая слабыхъ (2, 20—22, 16—18). Кто такіе были эти лжеучители, откуда они явились и какъ; въ чемъ состояло лжеученіе ихъ, какой оно имѣло характеръ и, наконецъ, какъ опасно было оно для Колоссянъ и Фригійскихъ церквей вообще,—объ этомъ можно судить по указаніямъ, заключающимся въ самомъ посланіи, и по снесенію ихъ съ другими историческими данными того времени объ этомъ предметѣ; и мы намѣрены рассмотретьъ поподробнѣе это дѣло, такъ какъ лжеучители, указываемые здѣсь въ полемикѣ Павла, еще не встрѣчались намъ прежде, и во Фригіи христіанство въ первый разъ стало съ ними лицомъ къ лицу.

По прямымъ указаніямъ посланія—лжеученіе, которое частью уже распространилось, частью готово было распространиться во Фригіи, грозя нарушить спокойствіе церкви, и отъ котораго Павелъ предостерегаетъ Колоссянъ, а съ ними Лаодійцевъ, Іерапольцевъ и прочихъ Фригіанъ,—состояло въ слѣдующемъ: а) въ привязанности къ исполненію обрядовъ и постановленій Ветхаго закона касательно пищи, питія, праздниковъ, новомѣсячій и субботъ (2, 16. 21) и обрѣзанія (2, 11; 3, 11); эта черта указываетъ, повидимому, на лжеучителей іудействующихъ, и при томъ изъ секты фарисеевъ, съ которыми почти всюду приходилось бороться Апостолу Павлу; б) въ обольщеніи философіею и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (2, 8); характеръ этой философіи составляли сладкорѣчіе (4) и леть (8), а сущность оной—стихія міра и преданія. Подъ „стихіями міра“ Апостоль, въ посланіи къ Галатамъ, разумѣетъ обрядовый законъ Моисея (4, 9. 10), поколику онъ приспособленъ былъ къ дѣтскимъ понятіямъ народа (4, 3. сн. 5); а подъ „преданіями человѣческими“, составляющими вторую часть этой философіи, разумѣются законы обрядовъ, не писанные, но принятые отъ старцевъ и относящіеся большею частью ко внѣшнимъ обрядамъ, какъ-то: омовенію рукъ, чашъ, котловъ и пр. (Мр. 7, 1—8), или—вообще ученіе и заповѣди человѣческія (ст. 22). Значитъ, можно бы принять, что и здѣсь разумѣются тѣ же фарисейски—іудействующіе лжеучители. Но Апостоль, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только случалось ему говорить объ этихъ іудействующихъ лжеучителяхъ, нигдѣ не называетъ ихъ лжеученіемъ философіею; слѣдовательно, онъ, охарактеризовывая этимъ словомъ лжеученіе Колосскихъ лжеучителей, имѣлъ въ виду нѣчто другое, кромѣ фа-

рисейски-иудействующаго лжеученія. Объясненіемъ этого слова можетъ служить 13-й стихъ той же главы; а мѣста философія по стихіямъ міра и преданіямъ человѣческимъ состоитъ въ ложномъ служеніи Ангеламъ; вмѣсто того, чтобы держаться Единой Главы, Христа; эти еретики мечтательно переносились въ міръ духовъ; пожимали его иначе и воздавали имъ такое почтеніе, которое подобаетъ одному только Богу. Правда, великій Θεодоритъ говоритъ, что эти иудействующіе защитники закона и обрядовъ ветхо-завѣтныхъ склоняли другихъ къ суетврному почитанію Ангеловъ, представляя, что законъ былъ данъ презъ Ангеловъ; но здѣсь едва ли можно разумѣть этихъ защитниковъ обрядовъ и закона; потому что нѣтъ свидѣтельствъ, чтобы они поставляли Ангеловъ выше Христа, Иисуса, какъ это видимъ здѣсь; и почему Апостоль, въ противоположность имъ, ни выставляетъ она видъ все величіе Христа, которому подчинены всѣ небесныя силы и Престолы, и Господства, и Ангелы и пр. Здѣсь же значить, почтеніе Ангеловъ не основывается на ученіи иудействующихъ, а на другой какой-то философіи, которая входитъ въ то, чего нельзя видѣть и безъ ума *одлится отъ ума плоти своея* (2, 18). Кромѣ этихъ послѣднихъ качествъ — темноты и надеженія, о людяхъ, которые проповѣдывали эту философію — ученіе о Божескомъ почтеніи Ангеловъ, и о самой ихъ философіи въ посланіи нѣтъ указаній; но, по сравненію этого мѣста съ 1 Тим. гл. 1, 4, можно думать, что эти люди, съ своею философіею, занимались родословіями Ангеловъ и баснями о нихъ, т. е. подобно позднѣйшимъ гностикамъ принимали различныя сизигіи Ангеловъ. (Мы ссылаемся на это мѣсто посланія къ Тимооею, потому что подобный характеръ имѣло лжеученіе, появившееся нѣсколько спустя въ Ефесѣ и Критѣ, которое Ап. Павелъ нашелся вынужденнымъ опровергать въ посланіяхъ къ Тимооею и Титу). Все это указываетъ уже на иудействующій гностицизмъ, такъ разившійся ажъ концу перваго вѣка, в) По прямымъ указаніямъ посланія, лжеученіе состояло еще въ строгомъ аскетизмѣ — до изнуренія тѣла (2, 23), въ нерадѣніи о насыщеніи плотію и сложномъ самовольномъ смиреніи мудрѣн (2; 18, 23); это указываетъ намъ новый источникъ лжеученія — Есеейство или же восточную теософію, по которой, для приближенія къ высочайшему Богу и безплотнымъ духамъ или низшимъ божествамъ, считали нужнымъ отрѣшеніе отъ узъ тѣла и крайнее изнуреніе его, потому что, оно, будтобы, препятствуетъ душѣ возвыситься иль

чисто духовному; будучи сотворено злыми духами, какъ тѣнища души, какъ произведеніе злаго начала, хотя въ посланіи нѣтъ указанія на это послѣднее. Также нигдѣ не говоритъ Апостолъ, чтобы этотъ аскетизмъ лжеучителей Колосскихъ доходилъ до отрицанія брака и различныхъ нецѣлостей, до которыхъ доходилъ теософическій аскетизмъ Востока. Это показываетъ, что этотъ теософизмъ во Фригіи или значительно видоизмѣнился, или имѣеть другой источникъ. Изъ непрямыхъ указаній посланія на характеръ и сущность лжеученія можно также заключать, что вообще было неправильное понятіе о лицѣ І. Христа, объ отношеніи Его къ Богу Отцу, міру и церкви, — если признавать, что довольно подробное изложеніе ученія объ І. Христѣ въ 1-й гл. 13—23 и др. направлено, между прочимъ, противъ Колосскихъ лжеучителей; неправильно учили о церкви, объ отношеніи вѣрующаго къ церкви и ея главѣ, если довольно подробное изложеніе ученія объ этихъ предметахъ во 2, 10—13, 19—20 — также направлено было противъ еретиковъ.

Такимъ образомъ, по указаніямъ посланія, можно различать троякое направленіе Колосскихъ лжеучителей — фарисейски-иудействующее, иудейски-гностическое и восточное-теософическое, и, наконецъ, нѣсколько неопредѣленныхъ чертъ изъ характера лжеученія о лицѣ І. Христа, о церкви и пр. указываютъ на гностицизмъ. Были ли это различныя секты лжеучителей, развивавшихъ отдѣльно эти направленія, или это была одна секта, принявшая въ себя всѣ эти направленія и смѣшавшая ихъ въ одно, это — вопросъ, который рѣшить несомнѣнно нельзя, за недостаткомъ ясныхъ историческихъ данныхъ. Если принять, что одна только секта учила всему тому, что мы указали въ лжеученіи Колосскихъ лжеучителей, то рождается при этомъ та трудность, что эта секта, значить, противорѣчила сама себѣ: грубые иудействующіе лжеучители, фарисейскаго направленія, обыкновенно, далеко держали себя отъ гностическихъ спекуляцій и неумѣреннаго аскетизма, близорукаго довѣрія преданіямъ старцевъ, соблюдая законъ въ буквѣ и стараясь отличать ложнымъ фарисейскимъ аскетизмомъ; напротивъ, гностическіе аскеты были рѣшительными врагами внѣшняго буквальнаго и бездушнаго фарисейскаго направленія; соединеніе этихъ противоположныхъ элементовъ въ однихъ и тѣхъ же лицахъ представляется какъ будто не возможнымъ. Но если, съ другой стороны, принять во вниманіе то, что само посланіе не даетъ никакого повода

предполагать, чтобы здѣсь были различныя секты лжеучителей, что ни изъ одного мѣста посланія нельзя заключить о томъ, чтобы Апостолъ приписывалъ эти заблужденія различнымъ сектамъ, если подумать, что Колоссы отнюдь не были такимъ мѣстомъ, въ которомъ бы могли появиться и развиваться различныя направленія и различныя ереси, что для этого не доставало ни географическихъ, ни національныхъ условий (потому что это не былъ огромный какой-нибудь торговый и образованный городъ, въ который бы могли сноситься разнообразныя религіозныя возрѣнія — какъ, напр., Коринѣ, Ефесѣ, Аѳины, Александрія, Римъ и пр.): то можно придти къ заключенію, которое представляется болѣе вѣроятнымъ, что это было, въ сущности, одно направленіе, только еще не развившееся и неопредѣлившееся, а потому допускавшее въ себѣ и нѣкоторыя противорѣчія, именно, по своей невыработанности и неразвитости. Это мнѣніе о характерѣ Колосскаго лжеученія принимается, и, кажется, справедливо, большинствомъ ученыхъ критиковъ и историковъ Апостольскихъ временъ.

Но что это за направленіе, откуда оно выродилось и какъ образовалось — мнѣнія объ этомъ не одинаковы. Одни думаютъ, что эти лжеучители не были христіане, но были чистые іудеи съ гностическимъ направленіемъ (Ейхгорнъ и Шнекенбургеръ), основывая свое мнѣніе на 19-мъ ст. 2 гл.: *не держась главы, т. е. І. Христа, отъ которой* и пр. Но эти слова Апостола имѣютъ не тотъ смыслъ, чтобы еретики эти чужды были этой Главы, не признавали Ея, а тотъ, что ихъ ученіе, хотящее казаться христіанскимъ истиннымъ, стоитъ въ противорѣчій съ духомъ и существомъ христіанства, — что хотя они признаютъ Иисуса, какъ Христа и какъ своего Господа и Главу, однако, духъ и направленіе ихъ ученія противорѣчитъ этому признанію, когда они, помимо его, надмѣваясь плотскимъ умомъ своимъ стремятся къ познанію предметовъ міра духовнаго, не ставятъ Его средоточіемъ всего и, такимъ образомъ, не держатся Его, какъ Главы. Такъ понимать эти слова надлежитъ по самому ходу рѣчи. При томъ, еслибы лжеучители Колосскіе не были христіанами, то полемика Павла противъ нихъ не имѣла бы цѣли — и онъ навѣрное не сталъ бы ратовать, мало ли чего было внѣ христіанства, что достойно было порицанія? Только подъ тѣмъ предположеніемъ, что они принадлежали къ христіанству, слова Апостола получаютъ свое истинное значеніе. Другіе думали (Вольфъ,

Юнкеръ), что это были христіане изъ іудеевъ, состоявшіе подъ вліяніемъ Платоновой философіи; но этому противорѣчитъ привязанность Колосскихъ лжеучителей ко вѣшнему обрядовому закону ветхозавѣтному, отъ чего іудейскіе ученые, состоявшіе подъ вліяніемъ платоническихъ идей, были свободны, какъ идеалисты. — Еще есть мнѣніе, что заблужденія Колосскихъ лжеучителей выродились изъ смѣшенія началъ Пифагорейской философіи съ христіанствомъ (Грецій), или изъ вліянія маговъ, Халдеи тожь, (Гугъ), но на это нѣтъ историческихъ доказательствъ. Еще невѣроятнѣе мнѣніе Михаелиса, что Колосскіе лжеучители были учениками знаменитаго александрійскаго ученаго христіанина Аполлоса, извѣстнаго по своимъ близкимъ сношеніямъ съ Ап. Павломъ. — Болѣе всѣхъ вѣроятно мнѣніе, что Колосскіе лжеучители образовались подъ вліяніемъ теософически-аскетическаго направленія Ессеянъ, съ примѣсю мистическаго направленія александрійской философіи и при содѣйствіи нѣкоторыхъ, распространившихся тогда гностическихъ идей, и что лжеученіе ихъ есть *іудействующій гностицизмъ*, представителемъ котораго былъ нѣсколько послѣ знаменитый еретикъ Керинъ, — гностицизмъ, впрочемъ, еще не опредѣлившійся и неустоявшійся вполне и подчасъ противорѣчащій себѣ. Всмотримся ближе въ историческія данныя того времени объ этомъ предметѣ.

Очень естественно было, что христіанство, при первоначальномъ своемъ распространеніи между іудеями и язычниками, между которыми также жило много іудеевъ, — пришло въ соприкосновеніе, прежде всего, съ фарисейски-іудействующимъ направленіемъ, особенно преобладавшимъ и распространеннымъ тогда между іудеями. Отсюда и выродились первые лжеучители іудействующіе, съ которыми такъ много въ первое время боролся Павелъ, т. е. изъ смѣшенія фарисейскаго іудейства съ христіанствомъ. Но когда христіанство болѣе и болѣе распространялось между іудеями и привлекло къ себѣ вниманіе даже тѣхъ, которые жили въ большомъ удаленіи или отдаленіи отъ окружавшихъ ихъ происшествій и мало обращали вниманія на новыя явленія въ области религіи и жизни, оно должно было проникнуть въ среду давно существовавшей у іудеевъ секты теософическаго и аскетическаго направленія — секты Ессеевъ и при этомъ, должно было произвести особенно сильное впечатлѣніе на представителей и членовъ этой секты. Мы говоримъ — при дальнѣйшемъ рас-

пространеніи — потому, что эта секта была довольно крѣпко само въ себя замкнутое общество, немного занимавшееся вѣшними событіями, уединенное, отшельническое и потому строгое и суровое; говоримъ, что христіанство должно было произвестъ особенно сильное впечатлѣніе на нихъ, потому что привлекательная, услаждающая внутреннее религіозное чувство сторона христіанства была несравненно сообразнѣе съ ихъ умозрительнымъ и аскетическимъ направленіемъ, чѣмъ съ обыкновеннымъ холоднымъ настроеніемъ духа фарисеевъ и скептическимъ саддукеевъ, и потому должна была быть особенно привлекательною для нихъ. Но, при своемъ мистико-аскетическомъ направленіи, совершенно противоположномъ свободному практическому духу Евангелія, при своей духовной гордости, рождавшейся изъ увѣренности, что они обладаютъ по преимуществу высшею религіозною мудростію и высшимъ нравственнымъ совершенствомъ, они не могли принять Евангелія во всей его чистотѣ и простотѣ. Скорѣе можно было ожидать, что христіанство они поймутъ подъ вліяніемъ прежнихъ своихъ идей, убѣжденій и вѣрованій и примѣняютъ его къ своей теософіи своимъ особеннымъ образомъ. Такимъ образомъ, можно было ожидать, что зачнется въ нѣдрахъ іудейства новое направленіе, изъ котораго выродились, нѣсколько спустя, разнообразныя вѣтви ратовавшаго противъ простоты Евангелія гностицизма. Нравственная сила и крѣпость секты Ессейской ручались за силу новаго направленія. Какъ кажется, Павелъ, во время пребыванія своего въ Малой Азіи, предвидѣлъ появленіе этого новаго направленія и опасался за своихъ любимыхъ чадъ, предузнавая силу соблазна; отсюда его прощальная рѣчь къ Ефесскимъ пастырямъ, исполненная сильныхъ предостереженій, показывавшихъ силу соблазна будущаго. Но чего онъ опасался, то вскорѣ исполнилось.

Въ Колосской церкви обнаружилась первые начатки лжеученія этого направленія, какъ можно заключить изъ сличенія ученія Ессейянъ съ показаніями посланія. Филонъ называетъ Ессейянъ идеально-практическими мудрецами. Они любили жить идеальною стороною религіи, созерцательною, и нѣсколько, потому, мистическою; они хвалились, какъ мы упомянули, высшимъ познаніемъ тайнъ божественныхъ, высшею мудростію, распространенною по преданію между посвященными въ ихъ таинства, — хвалились высшимъ познаніемъ міра духовъ, говорили, что они стоятъ съ ними въ тѣсной связи, и общали

тоже самое тѣмъ, которые бы захотѣли посвятиться въ ихъ мистеріи. При смѣшеніи Восточнаго и Западнаго религіознаго міросозерцанія того времени, можетъ быть, они усвоили своему возрѣнію названіе философіи; впрочемъ, это догадка. Съ такимъ теоретическимъ направленіемъ они соединили въ жизни строгій аскетизмъ, которій тѣсно совпадалъ съ ихъ теософическими основоположеніями; при ихъ представленіи о матеріи, какъ о началѣ и источникѣ зла; такимъ образомъ, они держались извѣстныхъ правилъ о воздержаніи отъ нѣкоторыхъ предметовъ, прикосновеніе къ которымъ или пользованіе которыми они считали вреднымъ, и—это безъ всякаго отношенія къ фарисейскимъ постановленіямъ о пищѣ, но по своимъ собственнымъ началамъ теоретическаго ученія. Изъ сказаній Флавія видно, что такое теософическо-аскетическое направленіе, безформенное, какъ выражается онъ, т. е. неопредѣлившееся еще и неразвившееся, было довольно сильно распространено въ вѣкъ Апостольскій; Филонъ говоритъ, что такое направленіе было въ Александріи. Его же видимъ и въ Колоссахъ. При такомъ пониманіи дѣла, противорѣчіе Колосскихъ лжеучителей себѣ самимъ, именно, съ одной стороны, строгое исполненіе обрядовъ и постановленій ветхаго закона и преданій старцевъ, и, съ другой, строгій аскетизмъ до изнуренія плоти, такъ несогласныя съ характеромъ фарисейски-іудействующихъ лжеучителей,—это противорѣчіе, говоримъ, уничтожается, если, вмѣсто фарисейски-іудействующихъ лжеучителей, будемъ представлять Колосскихъ лжеучителей порожденіемъ теософическо-аскетической ессеической секты. Въ первыхъ это было дѣйствительнымъ противорѣчіемъ, въ послѣднихъ то и другое основывается на ихъ собственныхъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ. Отсюда понятно, какъ Колосскіе лжеучители въ одно и тоже время учили непощаденію тѣла, небреженію о насыщеніи плоти (2, 23), т. е. строгому аскетизму—и тѣмъ мелочнымъ обрядамъ—*не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (21); осуждай и о питіи, и о яденіи, и о части праздника, и о новомѣсячии и о субботахъ (ст. 16). Отсюда частію понятна эта философія и пустой обманъ, основанный на преданіи людей, которое сохранилось въ мистеріяхъ ессеевъ-мистиковъ, по естественнымъ началамъ міра, а не по Христу (2, 8); философія, руководствуясь которою лжеучители входятъ въ то, чего не видали, безразсудно надмѣваясь плотскимъ умомъ своимъ, входятъ въ область міра духовъ, составляя о немъ

свои понятія, хвалясь особеннымъ общеніемъ съ нимъ и заставляя воздавать ангеламъ божеское почтеніе (18). Впрочемъ, ученіе самихъ ессеянъ объ этомъ послѣднемъ не ясно, или, по крайней мѣрѣ, не осталось отъ древности ясныхъ свидѣтельствъ объ этомъ. Притомъ, въ ученіи ихъ было много такого, о чемъ не упоминаетъ Апостоль, и чего, вѣроятно, не было въ Колосской церкви. Это заставляетъ думать, что лжеучители колосскіе не были только христіанствующими ессеями, но состояли подъ влияніемъ и другихъ религіозныхъ направленій того времени.

Полумистическая, полудеалистическая александрійская философія въ своемъ соприкосновеніи съ христіанствомъ, во второй половинѣ I-го вѣка, начала также сильно распространяться; не мудрено, что изъ важнѣйшихъ малоазійскихъ городовъ она зашла и во Фригію; по крайней мѣрѣ, нельзя не замѣтить отраженія ея въ колосскихъ еретикахъ. Они не правильно учили о лицѣ I. Христа, суетвѣрно поставляя Его ниже ангеловъ, воздавая послѣднимъ больше почтенія (2, 18). Александрійская философія имѣла въ себѣ много сходнаго съ этимъ. Она приписывала Христу лишь посредственное значеніе въ религіозномъ развитіи и иначе понимала ученіе о Словѣ; она учила, между прочимъ, что чрезъ соединеніе съ Высочайшимъ сокровеннымъ Богомъ, можно встать выше откровенія посредствующаго существа—Логоса и, слѣдовательно выше христіанства; въ это соприкосновеніе съ Верховнымъ Богомъ можно приходиться чрезъ посредство высшихъ духовъ, которыхъ Филонъ называетъ: *οἱ οὐρανῶν*; тогда какъ низшихъ духовъ называетъ *οἱ ἐπιγινώσκοντες*, т. е. идеальнаго Христа Слова. Такимъ образомъ мѣръ духовъ высшихъ поставляется здѣсь выше Христа Иисуса; слѣдовательно имъ подобаешь и большее почтеніе. Когда это ученіе встрѣтилось съ другимъ, собственно іудейскимъ,—что Ангелы выше Христа и потому, что чрезъ нихъ данъ былъ законъ Богомъ, то оно еще скорѣе могло быть принято. Это мы и видимъ у колосскихъ лжеучителей.

Смутныя гностическія идеи, представителемъ которыхъ въ концѣ I-го вѣка является Керинѣеъ, также могли имѣть влияние на колосскихъ лжеучителей; на нихъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ толкователей, есть намеки, хотя непрямые, потому что не ясны были они еще сами,—и въ посланіи самомъ къ Колоссянамъ, именно въ изображеніи предвѣчнаго бытія I. Христа и отношенія Его къ твари, искупленія, совершеннаго Его смертію и примиренія всѣхъ съ Богомъ (1, 13—22).

Трудно повѣрить Епифанію, будто Павелъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ ратуеть съ Керинеомъ и его послѣдователями, но нельзя отвергать, что онъ дѣйствительно иногда имѣеть въ виду лжеученія, которыя послѣ проповѣдывалъ Кериней; и очень естественно—Кериней не самъ выдумывалъ все то, что современемъ вошло въ его систему лжеученій;— смутно и неопредѣленно эти идеи были уже распространены болѣе или менѣе,—какъ это всегда бываетъ предъ появленіемъ какого-либо значительнаго еретика; онъ, какъ и всякій еретикъ, только воспринялъ въ себя эти идеи, переработалъ ихъ въ своемъ сознаніи, опредѣлилъ, развилъ и пустилъ въ ходъ уже въ болѣе опредѣленномъ видѣ, чѣмъ были они прежде. Общія замѣчанія самаго посланія о лжеучителяхъ и прямая полемика противъ немногихъ только пунктовъ лжеученія, ясно говорятъ въ пользу той мысли, что лжеученіе вполнѣ еще не сформировалось, что еще не явилась такая личность, которая бы восприняла въ себя смутныя и неопредѣленныя идеи лжеученія и выразила бы ихъ въ характеристической, имъ свойственной формѣ; немного послѣ этого посланія явилась уже такая личность, т. е. она жила въ это время, только еще не опредѣлилась, жила можетъ быть даже въ самой Фригии,—потому что Кериней именно и путешествовалъ по Малой Азии и въ Ефесѣ встрѣтился съ Ев. Іоанномъ. Во всякомъ случаѣ гностицизма, именно коринфскаго направленія, нельзя отвергать въ колосскихъ лжеучителяхъ, и противъ него то Апостолъ излагаетъ ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, въ которомъ обитаетъ вся полнота Божества (1, 19; 2, 9—10 и проч.), такъ какъ эти гностики не признавали предвѣчнаго, первоначальнаго Божества Иисуса Мессіи, принимали его за простаго человѣка, на котораго сошелъ Духъ, и искажали ученіе объ отношеніи Его къ Богу-Отцу и міру. Если въ понятіяхъ о мірѣ духовъ Кериней имѣлъ сходство съ другими послѣдующими гностиками, особенно Василидомъ и Карпократомъ, какъ замѣчаютъ, то, конечно, въ его системѣ не было недостатка и въ басняхъ объ ангельскомъ мірѣ.

Такимъ образомъ, изъ столкновенія христіанства съ теософически-аскетическимъ направленіемъ секты іудеевъ—есеевъ, подъ вліяніемъ александрійской философіи и темныхъ гностическихъ идей, образовалось направленіе іудействующаго гностицизма, котораго представителемъ полнымъ былъ въ послѣдствіи Кериней, а лжеучители колосскіе были представителями этого направленія, еще не установившагося и не опре-

дѣлывагося. Это направление колосскихъ иудееучителей въ неправильномъ ученіи о лицѣ Иисуса Христа, именно о его Божествѣ, отношеніи къ Богу-Отцу, міру и церкви, — объ ангелахъ, доколикую поставляли они ихъ выше Иисуса Христа и воздавали имъ почитеніе, подобающее Богу, объ оправданіи не чрезъ Христа, а другимъ путемъ, который они открыли въ вымыслахъ фантазій и мистическомъ созерцаніи, — въ одѣлахъ закона, въ отчужденіи отъ нѣкоторыхъ предметовъ пищи и питія, въ изнуреніи плоти до непопаденія, въ ложномъ смиреніи, которое есть нечто иное, какъ гордость. Впрочемъ, вся эта философія приправлялась сладкорѣчіемъ и лестію, какъ можно заключить изъ словъ Апостола (2, 4. 8). Это о —

Если обыкновенные іудействующие иудееучители, т. е. фарисейски — іудействующие, не были опасны для колосскаго общества христіанскаго, потому что въ Малой Азіи они, какъ видится, потеряли свою силу, по крайней мѣрѣ Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ малоазійскимъ церквамъ не упоминаетъ о нихъ ни въ посланіи къ Ефессянамъ, ни къ Колоссянамъ, ни къ Тимоѳею, то иудееучители съ высказаннымъ направленіемъ, т. е. іудейски-гностическимъ, не лишеннымъ внутренняго характера мистики и внѣшняго сладкорѣчія, могли надѣлать много для новоустроенной церкви Колосской. Фригійцы вообще отличались мечтательностію народнаго характера; въ ихъ прежней языческой религіи было много мистическаго, особенно въ поклоненіи божицѣ Цибелѣ, они любилли магію, что также выражается въ прежней ихъ религіозной жизни; извѣстно съ какимъ упорствомъ тамъ держался, уже спустя долго по введеніи христіанства, монтеизмъ, имѣвшій мистическое направленіе. Теперь же, когда они еще недавно были обращены въ христіанство, когда впрочемъ многіе не успѣли еще съ самоотверженіемъ отказаться отъ всего мистическаго и магическаго, — мистицизмъ іудействующаго гностическаго направленія могъ быть гибельнъ для нихъ. Обѣщаніе высшаго знанія тайнъ божественныхъ, соприкосновенія съ высшимъ Божествомъ при содѣйствіи высшихъ духовъ, сношенія съ этими духами чрезъ служеніе имъ могло имѣть обаятельное вліяніе на ихъ мистическій характеръ и отвлечь отъ простоты вѣры во Иисуса Христа — Искупителя. Жажда истиннаго вѣдѣнія, стремленіе къ общенію съ небомъ многихъ привлекли къ христіанству. Но чтобы непоколебимо утвердиться въ немъ, нужно чрезъ него утвердить въ себѣ сознаніе религіозно-нравственныхъ потребностей

человѣческой природы и убѣдиться, что оно только одно доставляетъ удовлетвореніе этихъ потребностей и успокоеніе грѣшной душѣ человѣческой. Пока еще мысль и жизнь не проникнуты этимъ сознаніемъ, такіа мечтательныя и сладкорѣчивыя внушенія и общанія, каковы были въ направленіи колосскихъ лжеучителей, такіа мистическія возрѣнія, какъ въ іудейскомъ гностицизмѣ, пробуждая прежній мистицизмъ характера народнаго, легко могли противодѣйствовать простой вѣрѣ во Христа въ сердцахъ, еще не окрѣпшихъ въ этой вѣрѣ и увлечъ въ бездну таинственности, которая, повидимому, общала дать болѣе, чѣмъ простое Апостольское слово о Богѣ распятомъ.

Услышавъ отъ Епафраса, нарочито пришедшаго изъ Колоссъ въ Римъ, объ опасности угрожавшей церквамъ въ Фригійскихъ, Апостоль написалъ краткое, но сильное посланіе по случаю заключенія Епафраса въ узы отправилъ это посланіе съ Тихимомъ, которому поручилъ узнать еще объ иныхъ обстоятельствахъ и рассказать также объ обстоятельствахъ самаго Павла по случаю опасности лжеученія для всѣхъ Фригійскихъ церквей, Апостоль поручаетъ прочитати посланіе не только въ Колоссахъ, но и въ Лаодикии. Сообразно съ побужденіемъ къ написанію Апостоль, восхваливъ вѣру Колоссянъ, подтверждаетъ своими свидѣтельствами истину ученія, принятаго ими и распространяемаго Епафрасомъ, чтобы лжеучители не поколебали ихъ съ этой стороны, и потомъ раскрываетъ ту мысль, что единственнымъ источникомъ, изъ котораго нужно почерпнати вѣдѣніе тайнъ божіеи воли Божіихъ и заимствовать средства къ вѣчному спасенію—есть Христосъ Исусъ, а потому въ Его ученія или благодати не должно искать другихъ средствъ ко спасенію и увлекаться самовольнымъ, на преданіяхъ человѣческихъ или на плотской стихійной мудрости основаннымъ лжеученіемъ людей заблуждающихся. Подробный ходъ мыслей посланія—слѣдующій:

Все посланіе, подобно другимъ Павловымъ, раздѣляется на двѣ части: вѣроучительную и правоучительную; первая—въ первыхъ двухъ главахъ; послѣдняя—въ двухъ послѣднихъ. Первая часть раздѣляется тоже на два отдѣленія,—отъ 1 до 23 ст. и отъ 24-го до конца второй главы.

Послѣ обычнаго прिवѣтствія (1—2) Апостоль выражаетъ благодарность Богу за вѣру Колоссянъ и любовь ихъ, которая имѣютъ они съ перваго дня, въ который услышали слово благовѣствованія и какъ научены потомъ отъ Епафраса

(3—8); затѣмъ выражаетъ свою молитву Богу о томъ; чтобы вѣра ихъ поукрѣпилась и принесла благіе плоды (9—11). За исполненіе этой молитвы порукою онъ представляетъ Христа и совершенное Имъ искушеніе; въ своемъ вѣчномъ Божествѣ, какъ такое лицо, которымъ все сотворено и которымъ все стоитъ, онъ изображается, какъ глава церкви и перворожденъ изъ мертвыхъ (13—19). Какъ Господь всего, Христосъ примирилъ всѣхъ съ Богомъ кровію своею, и ихъ, читателей посланія, онъ примирилъ, чтобы они вѣсто прежней отчужденной отъ Бога жизни, жили новою, благодатною жизнью, если только пребудутъ они тверды въ вѣрѣ и упованіи на Евангеліе, котораго онъ, Павелъ, сдѣланъ служителемъ (19—23).
(24—25) Видокъ 20 около онъ съ вѣдомъ въ отъ ономъ А
(26) Во второмъ отдѣленіи с первой части выражаетъ свою радость о своемъ апостольскомъ призваніи при всѣхъ трудностяхъ и скорбяхъ оныхъ: ибо эти скорби могутъ служить къ созиданію церкви Христовой (24—25). Какъ, служитель Евангелія, онъ имѣетъ призваніе наполнить проповѣдью, научить всѣхъ людей тайнѣ Божіей и представить совершенными во Христѣ (25—28). Для этого онъ подвизается со всею силою и подвизается особенно за нихъ, Колоссянъ, и Лаодикійцевъ и Иеропольцевъ и между ними особенно за тѣхъ, которые не знаютъ его, потому что онъ всѣхъ ихъ привелъ ко Христу, въ которомъ всѣ сокровища премудрости (29—2, 3). Онъ говоритъ это для того, чтобы предостеречь ихъ отъ ложной мудрости, которая внѣ Христа, полноты всего, Главы всего и Искупителя ищетъ оправданія; тогда какъ искупительную силу Его они сами должны ощущать (4—15). Потому они не должны снова поработать себя игу закона и пустыми баснями дозволить себя отвлечь отъ Христа, Главы церкви: ибо кто умеръ со Христомъ для міра, тотъ не долженъ снова поработать себя міру и слушаться мнимыхъ мудрецовъ, проповѣдующихъ не самую мудрость, а только видъ мудрости (16—23).

Во второй части сначала содержатся различныя нравственныя наставленія читателямъ, какъ такимъ людямъ, которые, умерши со Христомъ для земли, должны искать небеснаго (3, 1—4), а потому удалиться всего земнаго (5—9), отринуть ветхаго челоуѣка и облечься въ новаго, созданнаго по образу создавшаго его (10—11), а для этого стараться украситъ себя добродѣтелями (12—13), особенно любовью и миромъ (14—15), взаимно назидать себѣ и дѣлать все для Бога (16—17). По-

томъ содержатся наставленія, какъ жить въ частной семейной жизни (18, 4—6)— женамъ, мужьямъ, рабамъ, господамъ и какъ обходиться со вѣшними, т. е. не христіанами. Въ заключеніе Апостолъ упоминаетъ о Тихиѣ, подателѣ этого посланія, какъ имѣющемъ порученіе узнать во ихъ обстоятельствахъ и рассказать имъ объ обстоятельствахъ Апостола, объ Олимпѣ, Епафрасѣ и другихъ, совѣтуетъ прочесть это посланіе въ Лаодикии и наконецъ обычнымъ благопожеланіемъ отъ своего имени и напоминаніемъ о своихъ узахъ оканчиваетъ посланіе.

О времени и мѣстѣ написанія посланія всѣ толкователи согласны, — что оно написано въ Римѣ во время первыхъ узъ Апостола, слѣдовательно около 62 года (4—18): ибо онъ питаетъ надежду освободиться отъ этихъ узъ и проситъ молитвы отъ церкви Колосской, дабы Богъ отверзъ ему дверь для проповѣди Евангелія (4, 3). Посланіе отправлено тѣмъ же Тихомъ, который принесъ посланіе и Ефесянамъ (Еф. VI, 21—22); слѣдовательно, они писаны и посланы вмѣстѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

З л а т о .

Въ глубокую полночь надъ бездной морекою

На страшномъ утесѣ духъ злобы сидѣлъ,

И взоромъ свирѣпымъ, съ безумной тоскою,

Въ глубокое небо глядѣлъ.

Онъ весь содрагался отъ злобы и муки,

И очи сверкали, той злобой полны;

Сжимались въ томленѣ отчаянья руки

И страшень былъ видъ сатаны.

Бросалъ онъ Творцу и Божественной волѣ

Свой вызовъ бессильный на вѣчную брань,

На брань безъ пощады, безъ мира, доколь

Въковъ не окончится грань.

И дерзкое слово, на сердцѣ сокрыто,

Въ груди влокотало, какъ будто въ аду:

„Да, Ты побѣдилъ меня въ битвѣ открытой;

„Но больше я въ бой не пойду!

„Я буду сражаться оружіемъ новымъ;
„Придумалъ я средство весь міръ полонить,
„И тѣхъ, для кого Твои блага готовы,
„Съумѣю къ себѣ приманить!

„Оставить Тебя... И, послушны велѣньямъ
„Моимъ, какъ рабы, какъ стада побѣгутъ
„У ногъ моихъ ползать... И, мнѣ въ утѣшеніе,
„Тебя Самого продадутъ“!

И съ этой угрозой, взмахнувши крылами,
Спустился духъ злобы въ разсѣлину скаль,
И, глыбы гранита взворадавъ руками,
Онъ нѣчто тяжелое взялъ.

И въ пламени адскомъ расплавивъ добычу,
Онъ форму ей далъ заблестать, зазвенѣть,
Чтобъ люди усвоили страшный обычай,
Какъ мухи, на пламя летѣть.

А форму ту взялъ онъ у солнца золотого,
И блескъ тотъ укралъ съ облаковъ золотыхъ
У Бога... И, злобно ликующій, снова
Взлетѣлъ изъ разсѣлинъ земныхъ.

Межъ тѣмъ разсвѣтало. Румяной зарею
Играя, востокъ небеса золотилъ,
И въ свѣтлой лазури надъ тихой землею
Дискъ ласковый солнца всходилъ.

И люди, проснувшись, ужъ шли на молитву...
Вдругъ солнце затмилось, востокъ потемнѣлъ;
То духъ сатана, устремясь на ловитву,
Надъ бѣдной землей полетѣлъ.

И съ хохотомъ сталъ онъ кружки золотые
Въ толпу разсыпать подъ лучами зари...
„Берите—кричалъ онъ—о, черви земные!
„Вы будете боги, владыки, цари!“

И люди, молитву забывъ, понеслись
Туда, гдѣ тѣ желтыя блески звенять...
И—братья сестеръ, мужья женъ отреклись,
И старцы надъ златомъ дрожали...

Забыли про Бога! Къ тельцу золотому
Прикованы взоры, прильнули уста...
Свершилось! Въ угоду противнику злomu,
За злато продали Христа!..

И кровью облитый, на крестъ пригвожденный,
Въ страданьяхъ на томъ Онъ крестъ умиралъ...
А въ дикихъ насмѣшкахъ толпы разъяренной
Опять сатана ликовалъ.

„Познали ли Ты днесь мою мощь и значенье?
„Я, въ мѣрѣ царюю — Ты страдаешь въ крови...
„Удѣлъ мой — всевластье, удѣлъ Твой — мученье!..
„Умри жь, не вѣдай Ты любви“!..

Но дарски — побѣдно Христосъ обратился:
„Умреть ты, сынъ гибели, радость свою
„И помни кто продалъ Меня — удавился,
„Кто злато презрѣлъ, тотъ со Мною въ рай“!..

Протоіерей П. Смирновъ.
(Ставр. Ел. Вѣд.)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Колосская
перковь и посланіе къ Колоссянамъ. — *Епископа Михаила*. — Злато
(стихотвореніе). — Протоіерей П. Смирнова.

Редакторъ неоф. ч. Н. Троицкій.

Тула. 21 Сентября 1906 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей Георгій Пановъ.

Электротпечатня и типографія И. Д. Фортунатова насл.; въ Тулѣ.